

Кокумбаева Б.Д.,
Жанайхан Е., Павлодар

БАЗОВЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ КАЗАХОВ

// Культурное наследие Сибири [Текст]: сборник научных трудов/ под ред. Т.М. Степанской. – Вып. 15. – Барнаул: Из-во Алт. ун-та, 2014. – 205 с. – С. 77 – 86.

Дается общее представление о казахской этнической традиции и ее базовых определениях. Определения «этническая культура», «этническая традиция», «этническое искусство» используются здесь как синонимичные по своей смысловой сути. Прослеживается ценностно-смысловое содержание этнической традиции казахов, дается герменевтическая интерпретация аутентичных универсалий Көк Мәңгі Тәңірі (тенгрианство), көк (кюй), ақ, ақын, қоңыр и других.

Ключевые слова: этническая традиция (культура, искусство), Көк Мәңгі Тәңірі (тенгрианство), көк (кюй), ақ, ақын, қоңыр, музыка.

B.D. Kokumbayeva, doctor of philosophy, professor of chair of the theory and methodology of music education of the Pavlodar State pedagogical Institute, Pavlodar

Ye. Zhanaykhan, candidate of art criticism, head of the department of the theory and methodology of music education of the Pavlodar State pedagogical Institute, Pavlodar

BASIC DEFINITIONS OF ETHNIC TRADITION OF KAZAKHS

Summary: in article it is adumbrated about the Kazakh ethnic tradition and its basic definitions. Definitions ethnic culture, ethnic tradition, ethnic art are used here as synonymous on the semantic essence. The valuable and semantic content of ethnic tradition of Kazakhs is traced, hermeneutic interpretation of authentic universals of Көк Мәңгі Тәңірі (тенгрианство), көк (кюй), ақ, ақын, қоңыр, etc.

Key words: ethnic tradition (culture, art), Көк Мәңгі Тәңірі (Tengrism), көк (кюй), кара, қоңыр, muses.

Базовые определения, вернее обозначить их как аутентичные универсалии этнической традиции казахов. Они выражают национальную картину мира, восходящую, как уже отмечалось, к тенгрианству. Акцентируя архетипические (глубинно значимые) основания тенгрианства, мы имеем в виду прежде всего аутентичную универсалию «көк», синонимичную дефиниции «тәңір». «Строго говоря, полное имя Тенгри – бога, сотканного из света, являющегося отцом и матерью человеческого рода Көк Мәңгі Тәңірі (Синее Вечное Небо). В глубине веков, в чередке земных будней оно трансформировалось в Тенгри, заодно утратив тот сакральный дух, который пронизывал полный статус Великого Бога Степи», - отмечается в книге А.Ю.Никонова [1, с. 75].

Казалось бы, мнение о «көк» как рудиментарном явлении, утратившем свое историческое значение, справедливо. На это указывает и тот факт, что полное имя Көк Мәңгі Тәңір редко используется современными отечественными тенгриановедами. Между тем, если внимательно всмотреться в казахскую (и шире - тюркскую) культуру, то можно обнаружить, что она вся пронизана универсалией «көк». Көк - это Космос, одухотворенный универсум как целостность, и одновременно как часть этого целого. Верховным тотемом, священным животным выступает волк - Көк бөрі или Көк курт, символизирующий свободу, независимость, смелость, умение идти на риск, защищать себя и свою стаю. Көк турк (небесные тюрки) - Сыны Неба, созданные по Его образу и подобию. Возникновение Вселенной связывается с образом Көк бұқа (быка, вола). Казахский аңыз гласит, что земля подобна яйцу и расположена на рогах Көк бұқа. Когда у Көк бұқа устаёт один рог, он переставляет землю на другой и тогда происходит землетрясение. Небесный/крылатый конь Көк болак символизирует силу, мощь, красоту, что нашло отражение в древнем кюе под одноименным названием.

Здесь уместно отметить, что Көк бөрі, Көк турк, Көк бұқа, Көк болак метафоры, смысл которых – принадлежность Небу, указание на божественное (космическое) происхождение.

Көк есть одновременно – Творец и Его Творения. Креативность КӨК сохранилась в древнетюркской этимологической семантике, согласно которому «куй, фонетически производное от «көк» – высокое состояние, настроение, настрой, подъем» [2, с. 27]. По тому же принципу образовано и слово көкірек – душа (дух). Көку – буквально, исходить небом, забалтываться, нести чушь, словом, импровизировать. Көкей - «память, сознание». Когда казах в чем-то убеждается, или нечто осознает, он говорит: «көкейге қонды» (в сознании утнездилоьсь). Здесь мы видим удивительно пластичное соположение макро- и микромира. Все понятия образуются на небе и лишь потом «утнездаются» в сознании», - пишет А.Кодар [2, с. 27]. Сущностное же значение понятия «Көк» - это «Начало Жизни, отсюда понятие – «Көк шыкты». Следовательно, Көк изначально понималось как «Трансцендентальное Сущее Начало и вбирало в себя Пространство (Космос – (Небо), Жизнь (Природа - Жизнь), и Человеческое – «адамгершілік»). В современных тюркских языках очень часто употребляется слово «көке». Его используют, когда хотят выразить и любовь, и почтение, и уважение, возвысить человека в своих глазах и глазах других», - утверждают Н.В.Абаев и Н.Г.Аюпов [3, с. 39, 40].

Көк – международное слово. Казахское «куй», фонетически совпадающее с «кок» обозначает музыку вообще. В одной из старинных легенд есть такие слова: «Сначала не было ничего. Потом возник только один звук. Из этого звука родился весь мир». Көк - как писал Кудайберген Жубанов, репрессированный именно за то, что осмелился написать, что казахский күй есть послание Всевышнего, это всеобъемлющая универсалия. И хотя он имеет аудиовизуальное оформление как в звуке, так и цвете, духовность (=воздушность, эфемерность) как имманентное качество, репрезентировано прежде всего на вибрационно-волновом уровне (то есть в звуке). И занимает

ведущее положение как ключевой феномен контактно-коммуникативной культуры в классическом духовном наследии многих народов Степи: у казахов, киргиз, туркмен кюй – сакрально-медитационная музыка для народных музыкальных инструментов; у татар и башкир он соответствует и песне, и инструментальному наигрышу; у хакасов и алтайцев кай – эпическое сказание [4, с. 44].

Если Көк — то всеобщее, что экстраполируется на непроявленное и проявленное бытие, три мира по вертикали (верхний — средний — нижний) и четыре света по горизонтали, то основным универсалием, репрезентирующим наше — земное - бытие, является кара. В переводе с древнетюркского «кара» не только «черный», а «великий, сильный». Отсюда, кара шанырак, Қаратау, қарахан, кара халык – не в классовом смысле как чернь, простолюдины, а как великий, могучий, сильный народ; кара жер как духовная опора народа (К.Ш.Нурланова). Основой песенного стиля Сары Арқа стал жанр кара олен. В буквальном прямолинейном калькированном переводе аутентичное выражение «қоңыр үнді кара домбыра» означает: имеющая коричневый звук черная домбра. На глубинно метафизическом (культурфилософском) уровне қоңыр, также как и қара – многозначное слово, имплицитное дух казахской традиционной культуры.

Прегнантно очерченный семантический обзор показывает, что «кара» есть определение земного бытия как целостности, демонстрирующее слитость жизни и культуры, понимание культуры как культа. «Қара, таким образом, приобретает значение культурного кода, аудиовизуального символа, выражающего в концентрированном виде дух народа, воспринимающего мир в его духовной ипостаси, а не как материально-вещественного бытия» [4, с. 73].

О целостности традиционной культуры свидетельствуют и основные понятия. Так, широкое распространение имеет слово қоңыр (коричневый, темный, мягкий, бархатный, спокойный). Он представляет собой одно из основных понятий традиционной музыкальной культуры казахов: 1 Қоңыр – жанр песенной и инструментальной культуры. Песни, домбровые и кобызовые кюи могли называться просто Қоңыр, либо Қоңыржай, Жайқоңыр, Назқоңыр, или как знаменитый кюй Дины Нурпеисовой Әсемқоңыр, в котором мастерски воссоздан безмятежный образ детства. Кюи, передающие состояния глубокого раздумья, серьезного, сосредоточенного размышления о жизни во всех разнообразных, порой сложных ее проявлениях: прошлое, настоящее, будущее. Встречаются в традициях токпе и шертпе; 2. Қоңырау – колокольчик – музыкальный инструмент, применявшийся для сопровождения песен и кюев. Инструментом пользовались кылкобызисты, домбристы, шанкобызисты, баксы. Домбристы и кылкобызисты навешивали қоңырау на головку, шейку, либо вовнутрь корпуса инструмента. В нужный момент кюйши, потрясывая инструмент, создавал необходимый фон (ритм, звон), тем самым придавая своеобразное звучание музыке, а также усиливая звук. Женщины, игравшие на шанкобызе, навешивали қоңырау на пальцы. Здесь звучание қоңырау достигалось движением пальцев, ударявших по стержню. Баксы, навешивая қоңырау на головки асаятка и кылкобыза, применяли их при исполнении

ритуальных сарын,ов. 3. Қоңыр - понятие, адекватное термину «лад» в европейской музыке. Делится на две большие группы: коңыр и алкоңыр, что соответствует минору и мажору; 4. В певческой культуре определение «қоңыр» служит для передачи определенных эмоциональных оттенков: мягкий, спокойный, красивый голос, спокойная песня, спокойная мелодия....

Сравнительный анализ базовых определений культуры казахов (восточной и кочевой по своей сути) и западной культур показывает, что в них изначально обнаруживаются принципиальные различия. Для казахской этнической традиции присуща установка на сохранение изначального синкретизиса, что выражается в определении «саз». Следует сразу отметить, что саз – общевосточный термин. Саз – и природный материал глина, и муз инструмент, и обозначение музыки, синоним музыки. В западной культуре, восходящей к древневековой цивилизации получает распространение термин «музы», который исходно расположен к принципу дифференциации. Мúзы (др.-греч. μουσα, мн.ч. μουσαι «мыслящие») — в древнегреческой мифологии дочери бога Зевса и титаниды Мнемосины, либо дочери Гармонии, живущие на Парнасе богини — покровительницы искусств и наук. От муз происходит слово «музыка» (греч. прилагательное μουσική, подразумевается τέχνη или ἐπιστήμη), первоначально обозначавшее не только музыку в нынешнем смысле, но любое искусство или науку, связанные с деятельностью муз. Музам посвящались храмы, которые назывались мусейонами (от этого слова и произошел «музей») [5].

Одно из первых упоминаний муз в литературе находится в «Илиаде» и «Одиссее». Испокон веков с приходом музыки связывались самые прекрасные и самые светлые моменты в жизни — моменты озарения и вдохновения, появления чего-то нового, встречи с мечтой. Почему говорят, что встреча с музой может полностью изменить жизнь? Почему древние поэты и сказители, начиная исполнять свои песни, обращались к музам с просьбой о благословении? Почему древние греки, провожая друзей в дальнюю дорогу или благословляя их на какое-то великое дело или новый шаг, часто говорили: «Иди, и да пребудут с тобой музы!»? И в центре Афин, в Акрополе, всегда существовал храм, посвященный музам, — Мусейон. А первый известный нам историк Геродот называл свои труды именами муз (Клио, Эвтерпа, Каллиопа, Талия) и посвящал им свои документальные записи. Почему поэты эпохи Возрождения давали музам обет верности и служения, а художники XVII, XVIII и XIX веков часто изображали себя рядом с музой? Почему и сейчас мы часто слышим: «если будет вдохновение», «если придет муза»? Кто же они эти таинственные и прекрасные незнакомки, девять сестер, одетые в белоснежные одежды? Только ли ушедший в далекое прошлое красивый миф?

Музы (в переводе с греческого — «мыслящие») — дочери Зевса «могучегремящего», которому подчиняются все божества Олимпа, все главные принципы во Вселенной, и Мнемосины, богини памяти, покровительницы поэзии, искусств и наук, — олицетворяют все то, что позволяет человеку вспомнить о важном и подлинном, о Вечном.

У каждой музы был свой атрибут — символический предмет, говорящий о том, с каким принципом она связана. Так, Каллиопа, муза эпической поэзии, изображалась с навощенной дощечкой и стилем — палочкой для писания. Эта муза вызывала в человеке чувство жертвенности, побуждала его преодолеть страх перед судьбой, вдохновляла воинов на подвиги. Клио — муза истории, ее атрибуты — свиток пергамента или скрижаль (доска с письменами). Клио напоминает о том, чего может достичь человек, помогает найти свое предназначение.

Мельпомена — муза трагедии, у нее в руках трагическая маска, а у Талии, музы комедии, — комическая. Мельпомена и Талия олицетворяют театр жизни, жизненный опыт. Полигимния — муза священных гимнов, веры, обращенной в музыку. Полигимния — это скромность и молитва, обращение ко всему самому дорогому и священному, ее атрибут — лира. Терпсихора, муза танца, открывает людям гармонию между внешним и внутренним, душой и телом. Изображалась она либо с лирой, либо танцующей.

Муза астрономии и звездного неба Урания держит в руках небесную сферу и олицетворяет принцип познания, священной тяги ко всему высокому и прекрасному, к небу и звездам. Атрибут Эвтерпы — флейта, это муза музыки, подсказанной самой Природой, дарующей людям очищение. И, наконец, у музы любви и любовной лирики Эрато — в руках лира или плектр. Эрато связана с принципом Великой Любви, дарующей крылья.

Пробуждая в человеке его скрытые силы, музы разными путями ведут его к гармонии и внутреннему порядку.

Являя собой источник самых прекрасных и возвышенных состояний, музы всегда были связаны с горами и источниками. Они обитали на горе Парнас, у подножия которой бил Кастальский ключ, и на горе Геликон около источника Иппокрены. Испившего волшебных вод Кастальского ключа музы наделяли вдохновением. Считалось, что они покровительствуют всем тем, кто стремится к прекрасному, но тех, кто осмеливается состязаться с ними, сурово наказывают. Так, Фамирида, сына нимфы Аргиопы, музы наказали за дерзость и гордыню, лишив глаз и голоса. Являясь покровительницами всех служителей искусства, даруя способность пения, игры на музыкальных инструментах и стихосложения, музы не прощают тщеславия. Поэтому одним из главных качеств поэтов и художников древности была чистота помыслов и устремлений, и они всегда просили помощи, благословения и вдохновения у муз, чтобы суметь передать в своих произведениях священные божественные образы. И поэтому музы связаны с принципом очищения души, они являются связующей нитью между божественным и людьми.

Первые литературные упоминания о музах встречаются в произведениях Гомера и Гесиода. Причем не сразу их было девять: Гомер говорит то об одной, то о нескольких музах, но имена их еще неизвестны. В более поздних источниках речь идет о трех музах, которых часто путают с харитами, богинями плодородия, а позднее красоты и радости. Постепенно число муз увеличивается до девяти, становятся известны их имена: Клио, Эвтерпа, Талия, Мельпомена, Терпсихора, Эрато, Полигимния, Урания, Каллиопа.

«Теогония» Гесиода — классический текст о музах. Танцующим хороводом обойдя прекраснейшие горы Греции, омывшись в чистых водах священных источников, своими нежными голосами музы воспевают Зевса и его героические деяния, «песни поют о законах, которые всем управляют, добрые нравы богов голосами прелестными славят». Гесиод благодарит муз за то, что они внушили ему «сладостный дар песнопения», перечисляет их имена и говорит об их благодетельном влиянии на людей.

В «Илиаде» Гомера музы уже связываются с Аполлоном, богом гармонии, божественного порядка и искусства. Они уже поют, танцуют, играют на музыкальных инструментах и олицетворяют все самое прекрасное, светлое, мудрое, включая искусства, науки и мораль.

Перейдя из Пиерии в Дельфы и обосновавшись на Геликоне, музы уже навсегда становятся ближайшими спутницами Аполлона. Поэтому его называют Мусагетом, то есть Музоводителем. На пирах у Олимпийцев он играет на лире в окружении поющих муз, его вдохновительниц. Они символизируют силы, которые сопровождают душу на пути к солнцу, к свету и к истине.

Муз называли также кормилицами и спутницами Диониса, в празднествах которого они участвовали. И поэтому они связаны со священной силой мистического энтузиазма, внутреннего огня и вдохновения, которая позволяет преодолеть все преграды на пути к осуществлению живущей в сердце мечты и рождает способность зажигать все вокруг ее светом.

Культе почитания муз распространился по всей Греции. Им дали множество имен, связанных с местами, где их особенно любили: пиериды, геликониды, парнасиды, касталиды, царицы Геликона, парнасские сестры. Храмы, посвященные музам, назывались Мусейонами (отсюда современные «музей», «музыка»). Так, в Афинах, к юго-западу от Акрополя, находился холм Мусейон с храмом, в котором Платон воздвиг алтарь музам, богиням обучения.

Сохранились свидетельства о том, что храм, посвященный музам, существовал в Пифагорейской школе. В нем были девять мраморных статуй, а посередине стояла закутанная в покрывало Гестия, хранительница божественного огня; левой рукой она защищала пламя очага, другой указывала на небо. В святилище Пифагора она олицетворяла божественную науку, или Теософию. Окружавшие ее музы носили имена тех наук и искусств, которым покровительствовали. Урания наблюдала за астрономией и астрологией. Полигимния владела наукой потусторонней жизни души и искусством прорицания. Мельпомена представляла науку жизни и смерти. Эти три музы вместе олицетворяли всю космогонию, или небесную физику. Каллиопа, Клио, Эвтерпа символизировали психологические науки — медицину, магию и мораль. Терпсихора, Эрато и Талия заведовали земной физикой, наукой элементов, камней, растений и животных. Так в образах муз перед учениками появлялись все науки, существующие во Вселенной. В этом храме Пифагор давал наставления своим ученикам.

Говоря о музах, невозможно не вспомнить Сафо, самую известную поэтессу древней Эллады, жившую во второй половине VII века до н.э. На острове

Лесбос, одном из семи священных островов Греции, посвященном Аполлону и Дионису, Сафо основала школу, куда стекались девушки для получения музыкального и поэтического образования со всей Греции, из Малой Азии, с островов Архипелага. Они обучались игре на лире, пению, стихосложению, танцам.

В школе Аристотеля Перипатос тоже был алтарь со статуями муз. Знаменитый Александрийский музей, основанный Птоломеем I, был также посвящен музам. Мусейоны были еще во многих местах Греции: в Олимпии, Коринфе, Трезене. У римлян соответствующими музам богинями-покровительницами стали Камены («поющие», «предсказывающие»).

На протяжении всей истории Древней Греции, а затем и Древнего Рима, в эпоху средневековья и особенно Возрождения, в последующие времена лучами яркого солнечного света отмечены моменты, когда люди снова и снова обращались к великим принципам девяти муз.

Музы сопровождали человека во все важные моменты жизни, такие как рождение, смерть, любовь и брак, творчество, выбор пути и предназначения — в моменты, когда решалась его судьба. Они всегда отмечают своим присутствием священные моменты рождения нового.

Начиная с периода архаики, изображения хоровода девяти муз встречаются на саркофагах: греки считали, что музы вместе с nereидами (нимфами моря) сопровождают души умерших на небесный остров Счастливых. Считалось также, что они обладают даром предсказания и предвидения будущего и связаны с тем, что ждет впереди.

Представляя собой все науки и искусства, музы символизируют те силы, сокровенные потенциалы, которые сокрыты в человеке и должны пробудиться в течение его жизни. Они связаны со способностью души прикоснуться к Вечности и принести с собой воспоминание о ней, придав ей форму стихов, музыки, гимнов, священных танцев [5].

Невероятно красиво. Но это, как видно невооруженным глазом, другая культура. Культура, в которой изначально был взят курс на дифференциацию, расчленение на сферы и формы культурного бытия. Традиции – актуальная проблема современности, на что указывают многие исследователи. Среди них профессор Т.М. Степанская: «ключевым понятием современного гуманитарного знания является «традиция», точнее, диалектика развития традиций. Культурологи определяют традицию как особый механизм социальной памяти... Этнические и культурные традиции наполняют современность духовно-исторической глубиной, в этом их непреходящая ценность и высокий образовательно-просветительский потенциал формирования духовности молодого поколения» [6, с. 105, 106]. Следовательно, материал истории культуры свидетельствует о том, что человечество начинало культурный путь различным образом. В отличие от западной культурной традиции, этническая культура казахов есть явление, преемственно связанное с гунно-сакской художественно-культурной традицией. В этой преемственности с исходной первоосновой - сила и вечность духовно-культурного бытия, составляющего гордость и неиссякаемую ценность национального наследия.

1. Алтун Битинг. Тенгрианство. Никонов А.Ю. – Алматы: Издательский Дом “Жибек Жолы”, 2000. – 86 с.
2. Кокумбаева Б.Д. Духовные основания и аксиологическая природа казахского традиционного искусства// Дәстүрлі дүниетаным жүйелері және қазіргі кезеңдегі өнер: Халықаралық ғылыми конф.материалдары. «Традиционные мировоззренческие системы и современное искусство». Материалы Международной научной конференции. – Алматы. - КазНАИ им. Т.Жургенева. – 2009. – 507 б. - С. 26 – 31.
3. Абаев Н.В., Аюпов Н.Г. Тенгрианская цивилизация в духовно-культурном и геополитическом пространстве Центральной Азии. – Часть 2. Экологическая культура в тенгрианско-буддийской цивилизации народов Внутренней Азии. – Алматы, 2010. – 200 с.
4. Культурология тенгрианского искусства (учебное пособие – Павлодар: Научно-издательский центр ПГПИ, 2012 - 156 с. <http://кітапхана.қаз/catalog/130814/130814-001.htm>
5. Материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newacropol.ru/Alexandria/myth/muzes/>
6. Степанская Т.М., Степанская А.Г. Использование в сфере образования духовно-эстетических туристских ресурсов региона (на примере Алтайского края)// Культурное наследие Сибири: сборник научных трудов/ под ред. Т.М.Степанской. – Вып. 13. – Барнаул: Из-во Алт.ун-та, 2012.

BIBLIOGRAPHY

1. Nikonov A. Yu. Altun Biting Tengrianstvo. Almaty, 2000.
2. Traditional world outlook systems and modern art: materials of the International scientific conference. Almaty, 2009.
3. Abayev N. V., Ayupov N. G. Tengriansky civilization in spiritual and cultural and geopolitical space of Central Asia. P. 2: Ecological culture in a tengriansko-Buddhist civilization of the people of Internal Asia. Almaty, 2010.
4. Kokumbayeva B. Tengrian art culturology (учебное пособие – Pavlodar: Научно-издательский центр ПГПИ, 2012 - 156 с). <http://кітапхана.қаз/catalog/130814/130814-001.htm>
5. Stepanskaya T. M., Stepanskaya A. G. Use in education of spiritual and esthetic tourist resources of the region (on the example of the Altai territory) // Cultural heritage of Siberia: collection of scientific works / under edition T. M. Stepanskaya. Rel. 13. Barnaul, 2012.